

Глава 5. Доктор Чэнь

Он не ответил.

Сунь Хэян, ещё не зная, что произошло между ними, с весёлым видом сообщил:

— Тридцать девять градусов, скоро мозги расплавятся.

Шэнь Шанняянь и Сунь Хэян вошли в лифт.

В тесном пространстве повисла тишина.

Когда лифт почти достиг второго этажа, Чэнь Чжицзюань тихо произнёс:

— Прости.

Тан Вэнь тут же прищурился. Стоя позади всех, он переводил взгляд со спины Шэнь Шанняяня на спину Чэнь Чжицзюаня и обратно.

«С чего бы ему извиняться?»

Сунь Хэян, хоть иногда и бывал недалёким, умел читать атмосферу.

Он промолчал, решив не вмешиваться.

Хотя он и не был так уж близок с Чэнь Чжицзюанем, в высших кругах Бэйчэна все знали о втором молодом господине семьи Чэнь.

Впрочем, репутация Шэнь Шанняяня была не лучше.

Весь город знал о его войне со злобной мачехой.

Оба были не из тех, с кем стоит связываться, так что лучше было помалкивать.

Услышав извинения, Шэнь Шанняянь почувствовал, как у него загорелись уши.

Когда лифт остановился на втором этаже, Шэнь Шанняянь, несмотря на жар, с надменным видом вышел из него, сохраняя невозмутимое выражение лица.

Сунь Хэян с капельницей в руках семенил за ним, чувствуя себя евнухом при императоре Цинской династии.

Его величество Шэнь шествовал, одаривая мир презрительным взглядом, а он покорно плёлся следом.

Чэнь Чжицзюань вышел за ними.

— Доктор Чэнь, вы разве не в аптеку на первом этаже? — вовремя окликнул его Тан Вэнь.

— Позже зайду, — бросил Чэнь Чжицзюань и последовал за остальными.

Двери лифта закрылись. Тан Вэнь опустил глаза.

Туалет на втором этаже находился в конце коридора. На полпути у Сунь Хэяна зазвонил телефон. Он достал его, и выражение его лица тут же изменилось.

— Это отец, — сказал он Шэнь Шаннью.

— А, — отозвался тот. — Ну, иди ответь.

— А ты как?

— ...Не помру.

— Я помогу, — раздался рядом низкий, мягкий голос. Чэнь Чжицзюань, всё это время шедший за ними, наконец подал голос.

Шэнь Шаннью нахмурился, собираясь отказаться.

Но Сунь Хэян, словно увидев спасителя, с облегчением передал капельницу Чэнь Чжицзюаню.

Тот кивнул и принял её. Всё произошло на удивление гладко.

— Постойте... — начал было Шэнь Шаннью.

Сунь Хэян, не дослушав, бросил на него взгляд и, сжимая в руке раскалившийся телефон, поспешно удалился.

Чэнь Чжицзюань опустил взгляд, изучая выражение его лица. Увидев, что тот не слишком сопротивляется, он сказал:

— Пойдём, туалет прямо по коридору.

Только оказавшись в туалете, Шэнь Шанняян понял, что что-то не так.

Он ошеломлённо уставился на ряд писсуаров.

Уголки губ Чэнь Чжицзюаня слегка приподнялись.

— Долго терпеть вредно для мочевого пузыря. И для почек тоже.

В туалете было немногочисленно. Кончики ушей Шэнь Шанняян пылали. Он выбрал самый дальний угол и, коснувшись рукой ремня, отрывисто бросил:

— Не смотри.

Чэнь Чжицзюань кашлянул и послушно отвернулся.

— Не смотрю.

На Шэнь Шанняяне сегодня были чёрные спортивные штаны на шнурке.

Он развязал его, и белые концы повисли вдоль ног.

Лицо Шэнь Шанняян и так было красным от жара, а теперь покраснели даже мочки ушей. Его чётко очерченный кадык дёрнулся. Холодные белые пальцы зацепили пояс штанов. Поколебавшись мгновение, он ледяным тоном потребовал:

— Ты можешь уши заткнуть?

Чэнь Чжицзюань одной рукой держал капельницу. Он обернулся и искренне сказал:

— Это немного проблематично. У меня всего две руки. Может, подождёшь, пока я эволюционирую и отращу третью, чтобы заткнуть уши?

Шэнь Шанняян понимал, что требует невозможного.

Сжав челюсти, он холодно хмыкнул.

— Тогда отвернись.

— Принято, — ответил Чэнь Чжицзюань и тут же развернулся.

Шэнь Шанняян, сгорая от стыда и злости, стянул штаны.

«Какого чёрта ты вообще стесняешься? Вы же оба мужики. Раньше письками мерялись, чего сейчас-то краснеть?»

Послышался звук льющейся воды.

Шэнь Шанняян шикнул. Хотя и получалось, но всё равно было больно.

Чэнь Чжицзюань, обладая острым слухом, услышал его сдавленный вздох.

Он подумал, что слишком высоко поднял капельницу и потянул иглу в руке Шэнь Шанняян.

Поэтому он, не раздумывая, обернулся, чтобы посмотреть на его руку с иглой.

Шэнь Шанняян как раз закончил. Он натянул штаны и вдруг почувствовал что-то неладное.

Холодно вскинув глаза, он встретился взглядом со светлыми глазами Чэнь Чжицзюаня.

У того были длинные, но совершенно прямые ресницы и густые брови над глазами без складки на веке.

«Чёрт».

«Поймали с поличным».

Чэнь Чжицзюань цыкнул языком.

Лицо Шэнь Шанняян было красным, но взгляд — ледяным.

— Ты же вроде отвернулся?

— Я забеспокоился... — не успел договорить Чэнь Чжицзюань, как Шэнь Шанняян пнул его по

голени.

Шэнь Шанняян с детства любил драться и в старшей школе был грозой всей школы. Хоть он и не занимался боевыми искусствами профессионально, но бить людей умел.

Знал, как ударить и как пнуть, чтобы было больнее всего.

В этот удар он вложил всю силу.

В нём смешались и злость на Чэнь Чжицзюаня за то, что тот не сдержал слова, и обида за прошлую ночь.

Если бы это он поймел Чэнь Чжицзюаня, он бы так не злился.

Но, чёрт возьми, за всю свою жизнь он, Шэнь Шанняян, ни разу не испытывал боли в заднице.

А сегодня она болела весь день.

Тупая, ноющая боль.

Поясница ломала, спина ныла.

Ещё и жар поднялся.

Конечно, нельзя было исключать, что в последнее время похолодало, а Шэнь Шанняян, желая выглядеть круто, одевался слишком легко.

Но молодой господин Шэнь субъективно этого признавать не собирался.

Голень Чэнь Чжицзюаня пронзила острая боль.

Он почти полминуты не мог вымолвить ни слова.

— Так жестоко?

Шэнь Шанняян холодно хмыкнул.

— Заслужил.

Он вымыл руки. Чэнь Чжицзюань достал из кармана белого халата сложенную салфетку и заботливо протянул ему.

Шэнь Шанняянь машинально взял её.

Он совершенно не заметил в этом ничего странного.

На словах он злился, но между ними была многолетняя привычка и взаимопонимание.

Эта привычка въелась в кости, и чтобы избавиться от неё, потребовалось бы столько же времени, сколько они были знакомы.

***

Сунь Хэян, закончив разговор, зашёл в коридор и купил в автомате пачку попкорна и бутылку колы.

Чэнь Чжицзюань вышел из туалета вслед за Шэнь Шанняянем и за углом увидел Сунь Хэяна.

Шэнь Шанняянь прищурился.

— А у тебя, я смотрю, времени свободного много.

— Отец наорал на меня, — с грустью ответил Сунь Хэян. — Мне нужно съесть что-нибудь сладкое, чтобы утешиться.

В одной руке он держал попкорн, в другой — колу.

Поэтому Чэнь Чжицзюань не стал передавать ему капельницу.

Он проводил Шэнь Шанняяня обратно в процедурный кабинет на первом этаже.

Середина октября, недавнее похолодание и волна холода привели к росту числа простуд и гриппа. В больнице было много людей с капельницами, мест не хватало, некоторые даже принесли с собой складные стулья.

Медсёстры сбивались с ног.

Когда Чэнь Чжицзюань с капельницей вошёл в кабинет, одна молодая медсестра торопливо выбежала, но тут же вернулась.

Шэнь Шанняянь почему-то остановился.

У медсестры было круглое, улыбочное лицо.

— Доктор Чэнь, что вы здесь делаете? Если что-то срочное, могли бы позвонить по внутреннему.

Уголки губ Чэнь Чжицзюаня едва заметно дрогнули в лёгкой, тёплой улыбке.

— Пришёл с другом.

— А, — кивнула медсестра.

Шэнь Шанняянь отчётливо почувствовал, как она бросила на него взгляд.

— Ну да, у красивых парней и друзья красивые, — вздохнула медсестра и поспешила дальше.

Шэнь Шанняянь цыкнул.

— А доктор Чэнь, оказывается, пользуется авторитетом.

Она ведь уже почти ушла, а всё равно вернулась специально, чтобы поздороваться.

<http://bllate.org/book/15973/1441608>